

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ, ПРЕДМЕТЕ И СУБЪЕКТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Автор статьи предпринял попытку кратко раскрыть сущность таких фундаментальных понятий исторической науки, как объект и предмет. Есть осознание то, что ряд положений материала, представленного ниже, носят дискуссионный характер.

Ключевые слова: историческая наука, объект, предмет, субъект, теория и методология истории.

В современной теории и методологии истории проблеме, указанной в названии данной статьи, уделяется определенное внимание. Причем, многие положения носят здесь дискуссионный характер [1; 2, с. 3–9, 3, с. 281–296], что, видимо, в значительной степени детерминировано фундаментальным характером таких понятий исторической науки, как объект, предмет и субъект, и их сложной и неоднозначной трактовкой в научной литературе.

Напомним, что понятие «наука» с философской точки зрения включает в свое содержание две диалектически взаимосвязанные составляющие. Она, с одной стороны, выступает в качестве особого вида познавательной деятельности, нацеленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире, а с другой стороны, наука есть социальный институт, обеспечивающий функционирование научной познавательной деятельности. Как вид познания наука взаимодействует с другими его видами: обыденным; художественным; религиозно-мифологическим; философским [4].

Предметный и объективный способ рассмотрения мира, характерный для науки, отличает ее от иных способов познания. Между тем, отражая мир в его объективности, наука дает лишь один из срезов многообразия человеческого мира. Поэтому она не исчерпывает собой всей культуры, а составляет лишь одну из сфер, которая взаимодействует с др. сферами культурного творчества – моралью, религией, философией, искусством и т.д.

История как одна из уникальных и сложных отраслей социально-гуманитарного знания также является наукой (сколько бы не пытались доказать обратное, не станем тратить силы на бессмысленную дискуссию). И все что выше отмечалось, применительно к науке как особому виду познавательной деятельности

вообще, к науке истории относится в полном объеме.

Азбучная истина: признаком всякой научной дисциплины является наличие у нее собственного объекта познания и его предмета. Б.Г. Могильницкий, один из крупных отечественных специалистов по проблемам теории и методологии исторической науки, проведя глубокий и всесторонний анализ специфики исторического познания, выделил, в том числе один из вопросов, решение которого решительно способствует раскрытию данной специфики. Это – вопрос о предмете исторической науки как «отправной момент» «всех рассуждений о природе истории» [5, с. 5–7]. С такой позицией, безусловно, следует солидаризироваться.

При этом необходимо подчеркнуть то, что при определении объекта и предмета истории как науки часто возникают сложности, на что обращается внимание в современной научно-исследовательской литературе. Так, авторы современного крупного обобщающего труда по военной истории России пишут, что определение, например, объекта военно-исторической науки и ее предмета – важнейшая научная проблема, решение которой «никогда не было простым делом» [6, с. 20].

Здесь свои истоки. Дело в том, что в философской науке между понятиями объекта и предмета не проводится довольно четкой грани. Так, из «Философского энциклопедического словаря», увидевшего свет в постсоветский период, когда марксизм (в большевистском его измерении – ленинизм) потерял монопольное право на априорные заклинания – руководства к действию для ученых, можно уяснить, что объект (если исходить из наиболее общей трактовки) – «вещь, предмет».

При этом акцентируется внимание на том, что «понятием «объект» обозначали только то, что «внутри мышления или сознания противостояло явлениям мысли в качестве объективного предмета» [7, с. 313–314]. Выходит, что разница между объектом и предметом не устанавливалась, или же, по крайней мере, признавалась очень несущественной.

Между тем, специалисты в сфере теории и методологии исторической науки уделяли проблеме разграничения объекта и предмета в историческом познании более пристальное

внимание, чем специалисты в сфере, например, гносеологии [3, с. 282–283]. Однако никогда не было и нет единого неизменного представления о предмете исторической науки [1; 2, с. 3–9; 3, с. 281–296; 8, с. 5–25; 9, с. 26–51; 10, с. 2–15].

И все-таки необходимо различать понятия «объект» (как синоним исторической реальности, ушедшей в прошлое, или современной историку среды) и «предмет» как части объекта. Вот как, например, «разводил» понятия «объект» и предмет исторической науки И.Д. Ковальченко:

– объект – «совокупность качественно определенных явлений и процессов реальности, существенно отличных по своей внутренней природе, основным чертам и законам функционирования и развития от других объектов этой реальности»;

– предмет – «определенная целостная совокупность наиболее существенных свойств и признаков объекта познания, которая подвергается изучению» [11, с. 43, 45]

Как видно, академик И.Д. Ковальченко дал не упрощенное, а глубокое понимание различий между объектом и предметом исторического познания. И ключевое слово в дефиниции «объект» – реальность; ключевое слово в дефиниции «предмет» – изучение. Именно отсюда вытекает простая истина, что предмет – какая-то часть объекта. Следовательно, предмет всегда многоаспектен. Отсюда же вытекает другая, более сложная истина: объект и предмет исторического исследования имеют системный характер. И их всегда нужно рассматривать в диалектическом единстве. В целом же, несовпадение объекта и предмета исторической науки заключено в природе исторического познания.

Важна и такая констатация: объект исторического исследования и его предмет не появляются из ниоткуда. Общество выдвигает новые потребности к познанию прошлого, появляются и новые объекты его исторического исследования. Как тут не согласиться с Б.Г. Могильницким, афористично и тонко заметившего, что «предмет истории сам историчен, что и должно определять наш подход к его рассмотрению» [12, с. 17].

Аксиоматично, что объект и предмет исторического исследования, в отличие от объекта естественно-научного познания, всегда связаны с прошлым. В естественных науках ученый всегда находится вне области изучаемых явлений, над ней. При изучении социальных явлений он чаще всего не является современником

исследуемых событий, если речь идет о прошлом.

Но в данной ситуации соотношение объекта и субъекта (исследователя) иное: и сам ученый, и исследуемые им явления принадлежат одному целому – истории. Историческое познание является в подобном смысле самопознанием общества [13, с. 46–63; 14, с. 13–23].

Механизм этого самопознания таков, что оно осуществляется не безотносительно к позициям субъекта в условиях современной ему социальной среды, не в обход их, а через эти позиции, на их основе. В структуру данных позиций входит все, что связывает историка с его эпохой – язык, социально-политическое и иные взгляды, методология и др. Как тут не вспомнить советского поэта Александра Кушнера:

*Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большой пошлости на свете
Нет, чем кланчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять.*

Небезынтересно (в контексте вышеизложенного) привести мнением Н.И. Смоленского, одного из ведущих методологов современной российской исторической науки. Ученый полагает, что перед историком в процессе научного познания всегда встает вопрос, который представители естественных наук не решают «Как ему изучать объект – прошлое – с позиции современной ему общественной среды, а не только с позиций достигнутого уровня знаний об объекте, что имеет место в естественно-научном познании?» [15, с. 30].

Видимо, будет правильным полагать, что близость между объектом и субъектом исторического познания может рассматриваться как относительная, далеко не как аналогия, но как своего рода подобие. Основано оно, прежде всего на том, что общая отличительная особенность людей состоит в существовании у них разума и чувств, рациональной и эмоциональной сферы. Данное обстоятельство оказывает свое воздействие на исследовательский процесс, ограничивая объективность историка по сравнению с объективностью естествоиспытателя [16, с. 676–688].

В самом деле, объект исторического исследования, представляющий собой мир людей, общество и личность, наполнен, в отличие от объекта естествознания, эмоциями, которые оказывают едва ли меньшее влияние на ход событий, чем рациональное осознание людьми своих интересов. Страсти и эмоции минувших лет забываются со временем, но легко могут

быть возвращены к жизни при обращении к документам и материалам прошлого, к источникам.

Позднейший исследователь по мере все более глубокого ознакомления с источниками, вживания в изучаемую эпоху, становится как бы соучастником тех действий и процессов, который он познает, заражается теми же переживаниями и эмоциями, которыми жили люди того времени, персоналии научного исторического исследования и одновременно – герои повествования. В прошлом он усматривает аналогии современному ему положению, что ведет к тому, что он сочувствует одной из сторон изучаемого времени, а это неизбежно ограничивает его объективность. Для естествознания подобная ситуация исключена.

Очевидно, что объект исторического изучения – результат свободного выбора субъекта-историка. Но выбор не зависит исключительно от него. Он связан с культурно-исторической ситуацией своего времени, частью которой была ситуация в историографии. Не случайно, в качестве объектов исторического изучения в русской историографии XVIII – нач. XIX вв. выделялось прошлое «Государства Российского» и деятельность ее венценосных правителей, во второй четверти и в сер. XIX в. – уже не только государство, но и государственно-юридические учреждения, отдельные стороны культуры и быта, во 2-й пол.

века – хозяйственный и социальный строй, колонизационные процессы, местная, или «областная» история, в советское время – экономическое развитие, классовая борьба, общественные движения, революции.

Даже при одном и том же объекте в историографии разного времени и разной направленности могло иметь место далеко не одинаковое его понимание. Такой объект изучения, как разинское восстание и сам С.Т. Разин, присутствует в отечественной историографии издавна, еще с конца XVII в. Но трактовки здесь разные (см. табл. 1).

Таким образом, объект исторического исследования возникает не сам по себе. Он имеет неразрывную связь с его субъектом-историком и определяется современной историку культурно-исторической ситуацией. В познании его выражается потребность того времени, к которому принадлежит познающий субъект. Всякий же объект, как и субъект исторического познания – один из историографических и культурно-исторических фактов своего времени. И, думается можно согласиться с мнением современного историка Г.М. Ипполитова, что между объектом, предметом и субъектом исторического познания существует непростая диалектика, хитросплетения которой ждут своих исследователей [3, с.296].

Таблица 1 – Трактовки разинского восстания и личности С.Т. Разина в отечественной историографии [17; 18; 19]

Период в историографии	Трактовка
XVII в.	Изучение объекта, указанного выше, рассматривалось, прежде всего, как повествование о злодеяниях казаков и их «воровстве»
XVIII – нач. XIX в.	Рассмотрение истории противогосударственного бунта, в концепции государственной школы — как яркий пример протеста против государственности и порядка наиболее темных сил старого русского общества, к которым относили, прежде всего, казаков, стремившихся к консервации отживших отношений
Советская историография	Исследование одного из крупнейших проявлений классовой борьбы в русском феодальном обществе, как крестьянской войны
Постсоветская историография	Познание «русского бунта», сложного общественно-психологического явления, специфически российской формы выражения общественного недовольства без каких-либо созидательных перспектив на будущее

Список использованных источников

1. Мининков Н.А. Объект, предмет и субъект исторического познания [Электронный ресурс]: Открытый текст. Электронное периодическое издание [сайт]: URL: <http://www.opentextmn.ru/history/?id=1350> (дата обращения 28.12.2016).

2. Смоленский Н.И. Проблема объективности исторического познания / Н.И. Смоленский // Новая и новейшая история. – 2004. – №6.

3. Ипполитов Г.М. Объект, предмет, субъект исторического познания: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т.9. – №2 (апр. – июнь) – С. 281–296.

4. Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. 2-е изд., испр. и допол. – М., 2010. [Электронный ресурс] – Институт Философии Российской акаде-

мии наук [официальный сайт]: URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphile/nc/page/about> (дата обращения 28.12.2016).

5. Могильницкий Б.Г. О природе исторического познания. – Томск, 1978.

6. Золотарев В.А. Военная история России / В.А. Золотарев, О.В. Саксонов, С.А. Тюшкевич. – М., 2002.

7. Философский энциклопедический словарь. – М., 1997.

8. Барг М.А. О предмете исторической науки // Барг М.А. Категории и методы исторической науки. – М., 1984.

9. Иванов В.В. Предмет исторической науки // Иванов В.В. Методология исторической науки. – М., 1985.

10. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Общество как объект познания // Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история: (Проблемы теории исторического процесса). – М., 1981.

11. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 1987.

12. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. – М., 1989.

13. Дьяков В.А. Споры о месте истории в системе наук // Дьяков В.А. Методология истории в прошлом и настоящем. – М., 1974.

14. Гринин Л.Е. Философия, социология и теория истории. Изд. 2-е. – Волгоград, 1998.

15. Смоленский Н.И. Теория и методология истории. Учебное пособие. 4-е изд. – М., 2012.

16. Ипполитов Г.М. Объективность исторических исследований. Достижима ли она? Дискуссионные заметки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2006. – Т.8. – №3 (июль–сент.).

17. Ключевский В.О. Курс русской истории. – М., 1987.

18. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: в 2 т. – М., 1957.

19. Соловьев В.М. Современники и потомки о восстании С.Т. Разина. – М., 1991.

© Repinetskaya Yu.S., 2017

ON THE OBJECT, OBJECT AND SUBJECT OF HISTORICAL SCIENCE

The author has attempted to briefly reveal the essence of the fundamental concepts of historical science as a subject. There is awareness of the fact that several provisions of the material presented below are debatable.

Keywords: *historical science, object, object, subject, theory and methodology of history.*